

— И ещё, звони Цинь Чунь до тех пор, пока она не возьмет трубку.

— Задание будет выполнено, гарантирую!

Едва прозвучали эти слова, как двери лифта медленно открылись, и в холле торгового центра в тот же миг разразились оглушительные крики и восторженный реф.

Темные макушки, сплошное море людей — словно на оживленной улице, а сине-голубые транспаранты тянулись бесконечной лентой, образуя целый океан, которому не было видно конца.

Казалось бы, прохладный и спокойный цвет, но он порождал кипящий, удушливый зной.

Вспышки прожекторов не прекращались ни на секунду, от них почти слепило глаза.

Поклонники наперебой скандировали на весь зал: «Сестричка-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!!!»

Спустя полчаса хэштег #Новая_роль_Цю_Цинши_снята ворвался в топ горячих поисков Weibo.

Через час он поднялся в тройку лидеров, уступив лишь скандалу об измене мужа некой актрисы, устроившей тройничок в отеле.

Количество просмотров превысило 430 миллионов, а число обсуждений достигло 28.2 тысяч.

В это время Яо Сянъи по-прежнему смотрела дораму «Давай посмотрим намэорский дождь». За последнюю неделю она одну за другой проглотила такие сериалы, как «Побег за сладким», «Влюбиться в Краттер», «Улыбка Паста», «Шалость с поцелуем», «Да! Господин Шан» и прочие.

Она сполна прочувствовала всю суть ампула дурочки-милашки, свойственного героиням подобных драм.

Каждую из них она добросовестно разобрала и записала в блокнот.

А что поделать, раз уж она пробудилась!

Именно так, пробудилась.

Она обнаружила, что является всего лишь злобной второстепенной героиней в книжке байхэ, состряпанной бездарным автором, у которого не было ни совести, ни таланта. Согласно таймлайну этого романа, жена, с которой они прожили душа в душу много лет, через полгода

разведется с ней и встретит настоящую главную героиню.

Ей же самой уготовано послушно играть роль инструментального персонажа: сражаться за то, чтобы разлучить их, и тем самым подталкивать их к борьбе с ее злодейской силой. Естественно, в ходе этого противостояния их чувства должны закаляться, укрепляя решимость «взявшись за руки, состариться вместе».

После этого ее миссия будет успешно завершена...

И ее ждет на редкость жалкий конец...

Погибнуть в авиакатастрофе по дороге на самолет.

Что за... пренебрежительная смерть.

Преждевременная кончина, не осталось даже костей.

Но на этом степень ее пробуждения исчерпывалась.

Она понятия не имела, какова причина развода Цю Цинши с ней? Не знала, кто на самом деле является главной героиней и где ее искать? И тем более не ведала, какие между ними назревают обиды и переплетения судеб до самой ее гибели?

Обо всем этом она не имела ни малейшего представления.

Поразмыслив как следует, она решила, что пробуждение, скорее всего, должно развиваться постепенно, по мере течения времени...

Вдруг в голове раздался странный звук:

— Бип-бип... Бип-бип...

Короткий и звонкий.

Словно запускался какой-то прибор.

[Система обнаружила Пробужденного, идет проверка стабильности его состояния, расчетное время — двадцать секунд...]

[Диастолическое давление в норме, систолическое давление в норме, пульс в норме, сатурация

кислорода в норме, показатели оксигенации в норме...]

[Идет проверка степени пробуждения, расчетное время — тридцать секунд... Степень пробуждения 2%, время пробуждения — семь дней назад, в десять часов двадцать пять минут тридцать восемь секунд... Результат проверки: низкая степень пробуждения.]

Яо Сяньи застыла на диване: «??»

Следом раздался звучный тайваньский девичий говорок:

[Процветание и демократия, цивилизованность и гармония, свобода и равенство, справедливость и законность, патриотизм и преданность делу, честность и дружелюбие. Здравствуйте, дорогая, это Система самоспасения от брошенных романов «Цзиньцзян», я — ваш проводник Сяо Фу, табельный номер 12315.]

Яо Сяньи: «??»

Этот табельный номер... до боли напоминал горячую линию по защите прав потребителей.

[Разумеется, вы можете называть меня и по-другому.]

Яо Сяньи захлопнула блокнот, а уголки ее губ тронула едва заметная улыбка.

Ха-ха.

Чудные дела творятся каждый год, но эта неделя — просто рекордсмен!

Вы и впрямь отлично меня понимаете, я и сама не пойму, почему от моих текстов всегда веет легкой чудинкой, уу~

К тому же, спасибо вам за любовь, я буду усердно и старательно писать.

Замена

Глава 3

[Дорогая, не переживайте, наша Система самоспасения от брошенных романов также известна как План заделывания дыр. Как говорил Жан-Жак Руссо, все люди рождаются равными, и мы считаем, что каждый заброшенный роман обладает собственной ценностью, а каждый персонаж в истории имеет независимую личность и по праву заслуживает соответствующих человеческих прав.]

Яо Сянъи задала вопрос: [Так что же из себя представляет эта Система самоспасения от брошенных романов?]

[Видите ли, дорогая, поскольку многие авторы страдают привычкой бросать произведения на половине — как, например, бездарный и не имеющий совести автор этого текста, — то ради удовлетворения читателей мы пробуждаем персонажей каждой заброшенной книги. Мы позволяем героям самим двигать сюжет в соответствии с оригинальным синопсисом, чтобы история благополучно дошла до своего финала.]

Яо Сянъи: [С какой стати мне это нужно?]

Смех да и только: она станет жить припеваючи, чтобы потом заставить собственную жену крутить романы с другими?

[Дорогая, у нас предусмотрены награды.]

[Мне не нужно.]

[Она может изменить ваш смертный исход! Наша система обнаружила, что вам уже известно о вашей гибели в авиакатастрофе.]

[Я могу больше никогда не летать самолетами.]

[Ваш образ — генеральный директор, какая же должность генерального директора без перелетов? Как неудобно будет ездить в командировки.]

[Я могу вообще отказаться от командировок.]

[Уу, ладно, дорогая, значит, вы сами добровольно отказываетесь от шанса на спасение?]

Яо Сянъи помассировала затекшую шею, подошла к бару и налила себе бокал красного вина: [Угу.]

[В таком случае мы регистрируем ваш отказ и в самое ближайшее время отправим вас вместе с этой заброшенной книгой в корзину.]

Яо Сянъи: [В корзину?]

[Верно, вы и мир внутри этой книги — включая каждый цветок, каждую травинку, каждое дерево и каждого человека — перестанете существовать. Вроде того, что называется взаимным уничтожением.]

И где же обещанное равенство всех людей?

Яо Сянъи поперхнулась красным вином: [Погодите, я передумала.]

[Хорошо, дорогая, я уже отменила регистрацию и теперь оглашаю правила игры, пожалуйста, примите их.]

Яо Сянъи беспомощно закусила губу, поставила бокал на стойку, и ее пальцы ритмично застучали по столешнице, словно танцуя по черно-белым клавишам рояля.

Раздался звонкий сигнал, означавший, что сопутствующие файлы успешно приняты.

Будучи человеком занятым, Яо Сянъи благодаря постоянной практике овладела искусством чтения по диагонали, и ей хватило всего мгновения, чтобы бегло просмотреть документы и выделить ключевую информацию.

Заброшенный роман, в котором она существовала, назывался «О моей баснословно дорогой жене».

Только взгляните на этот бьющий в нос дух ретро-литературы.

Судя по синопсису, история примерно о том, как звезда экрана первой величины после развода тоскует по бывшей жене, случайно встречается начинающую актрису из массовки, похожую на ту как две капли воды, и подвергает ее целому ряду принудительных любовных сюжетов: скрытому покровительству, содержанию и заточению...

Очевидно, что под бывшей женой подразумевалась она сама.

Однако деталей сюжета все еще не было видно — разве что копить очко сладости: каждые десять очков давали право на одну бесплатную подсказку-спойлер, которая помогала пробужденному двигать сюжет дальше.

Под очками сладости подразумевалось побуждение Цю Цинши к взаимодействию — подходили диалоги, взгляды, любые телодвижения, ведь это был сладкий роман.

Яо Сянъи поистине не ожидала, что эту насквозь фальшивую и нелепую историю можно превратить в милый романчик, в котором напрочь отсутствуют правильные социалистические ценности.

Неудивительно, что книгу забросили — писать дальше было явно некуда.

Лоли-невинность: [Дорогая, вы можете задать мне абсолютно любые вопросы.]

В глазах Яо Сянъи мелькнул и затерялся лунный свет, она спокойно произнесла: [Сколько всего пробужденных персонажей участвует в этой программе?]

[Вы ровно сотая пробужденная. Чтобы наши подопечные прочувствовали уникальную гуманистическую заботу «Цзиньцзяна», первая сотня участников получает одну подсказку-спойлер бесплатно, без всяких очков сладости.]

[Я могу сама выбрать, на какую тему получить спойлер?]

[Разумеется, но впредь такой возможности не будет.]

[Хорошо, назовите мне актрису из массовки, которая является главной героиней оригинала.]

[Награда-спойлер отправляется, пожалуйста, примите файл.]

Вскоре раздался еще один звуковой сигнал — прием завершен.

[Главная героиня оригинала: Бай Мэнчжао]

Хм...

Яо Сянъи нахмурилась: это имя показалось ей смутно знакомым.

Она взяла лежавший рядом телефон и вбила в поисковую строку имя Бай Мэнчжао. Страница мгновенно выдала результаты, прокрутив которые вниз, она увидела сплошной поток хейта и насмешек.

Вспомнила.

Это была та самая актриса из компании Тяньцзи Филм, которая дебютировала в прошлом месяце благодаря дораме в жанре броманса.

Она играла второстепенную роль девушки, вклинившейся в прекрасную любовь двух главных героев.

Роль разлучницы в бромансе — верный способ огрести проклятия.

Ее полоскали в горячих поисках целых три дня подряд, градус популярности зашкаливал, она

превратилась в хайповую злодейку, о которой былилы слышаны даже такие трудоголики, как Яо Сянъи.

Яо Сянъи находила это странным: любой человек в здравом уме и при памяти никогда бы не согласился на такую роль.

И еще!

В чем она похожа на нее?! С какой стати та стала ее заменой?!

Пока она размышляла над этим, раздался входящий звонок.

.

В четыре часа дня самолет совершил мягкую посадку в шанхайском аэропорту Хунцяо. Поскольку рейс был внеплановым и нигде не анонсировался, в зале прилета царил полный порядок — ни единого намека на фанатов.

Цю Цинши провела всю съемочную группу через VIP-терминал и, торопливо перебирая ногами, устроилась в микроавтобусе компании.

Цзинхун Энтертейнмент находилась в Шанхае, и водитель, обернувшись к актрисе, спросил:

— Супруга, вас отвезти в компанию или домой?

— Где Яо-цзун? — голос Цю Цинши ускорился на пару нотов.

Водитель был старожилом компании и всегда встречал Цю Цинши, когда та возвращалась в Шанхай. Первым делом она неизменно интересовалась, где находится Яо Сянъи, — до чего же мило.

Он с улыбкой отозвался:

— Генеральный директор Яо последние дни не появлялась в офисе.

— Тогда домой.

Получив указание, водитель плавно нажал на газ, и колеса машины влились в поток машин на главной дороге.

Таоцзы открутила крышку бутылки с минеральной водой и протянула ее Цю Цинши:

— Сестрица, утолите жажду.

Цю Цинши протянула руку, сделала едва один глоток, как настроение тут же испарилось. Словно сдувшийся мяч, она откинулась на спинку широкого сиденья и тяжело вздохнула.

Су Тила посмотрела на ее напряженную линию челюсти, нажала кнопку перегородки в салоне, отгораживая водителя, и принялась убеждать:

— Наверное, ты зря накручиваешь. Громадный гендир Яо славится своей холодностью и отрешенностью от мирского, с чего бы ей поддаваться на чары какой-то первой встречной лисицы?

Сидящая сзади Таоцзы подумала: «Матушка моя, кажется, я услышала что-то невероятное».

Цю Цинши опустила автомобильное стекло, и легкий ветерок взъерошил ее слегка завитые темные волосы.

Она уныло пробормотала:

— Мы в холодной войне уже четыре месяца.

Су Тила подскочила на сиденье:

— В холодной войне?! Почему ты об этом не упоминала?

— У супругов всегда бывают моменты для ссор.

Су Тила подавилась воздухом:

— Бабуля моя! Ты на съемках, вы с гендиректором Яо за тысячи километров друг от друга уже четыре месяца, да еще и в ссоре — неужто ты не боишься, что кто-то воспользуется моментом?

— ...Теперь боюсь.

Су Тила: «.....»

Су Тила испытывала легкое разочарование от ее безмятежности, но, помолчав пару секунд, снова спросила:

— Из-за чего поссорились?

— Она сочла, что я веду себя недостаточно бережливо.

На самом деле все началось в первый же вечер после ее приезда на съемочную площадку. Яо Сяньи вернулась домой после делового ужина и увидела, что гардеробная завалена коробками из-под обуви, суками и нарядами так, что ступить негде, и попросила Цю Цинши навести порядок.

Видимо, сказался выпитый алкоголь, и тон был не слишком мягким. Цю Цинши же, годами избалованная нежной заботой супруги, давным-давно привыкла к этому. На людях она держалась надменно и сдержанно, но стоило ей оказаться рядом с Яо Сяньи, как в ней просыпался капризный и своенравный характер.

Она тут же взбрыкнула, слово за слово — и они успешно поругались.

Ссора затянулась надолго, развиваясь строго по классическому женскому сценарию припоминания старых обид: от недавнего «в прошлый раз я просила тебя забрать меня, а ты отказалась» вплоть до «летом в выпускном классе старшей школы ты поехала путешествовать за границу и не взяла меня с собой».

Если бы не воспитание, заложенное у них в костях... они бы точно устроили домашнее насилие.

Цю Цинши рассказывала все это так плавно, что у Су Тилы мурашки бежали по коже. В ее воображении то и дело возникали картины их перепалок, и она дрожащим голосом произнесла:

— Ты посмела спорить с грозным гендиректором Яо...

Цю Цинши чуть приподняла подбородок, полная показного упрямства:

— А почему бы и нет?!

Су Тила: «Женщина, ты играешь с огнем».

Таоцзы сглотнула слюну и молча кивнула в знак согласия.

Какое там играет с огнем — это чистое танцующее пламя адского костра.

Громадный гендир Яо ищет новую пассию, и любовница вот-вот переступит порог их дома.

Короче говоря, это называется накликать беду на свою голову.

Цю Цинши скосила взгляд в окно и, прячась от их глаз, обиженно надула губы: «Вообще-то я тоже жалею...»

Машина въехала на подземную парковку особняка Линьцзян.

Прекрасный район, земля на вес золота, жили здесь исключительно богатые и влиятельные люди, так что охрана, само собой, была на высоте — папара[?]и можно было не опасаться.

Цю Цинши спокойно вышла из машины. Все украшения она давно сняла, на ней было лишь строгое черное платье, а каблуки звонко и отчетливо стучали по асфальту.

Су Тила и Таоцзы проводили ее до двадцать второго этажа. На прощание Су Тила, переживая всем сердцем, принялась с расстановкой наставлять ее:

— Вы же муж и жена, милые бранятся — только тешатся.

Цю Цинши лишь улыбнулась уголками губ, успокаивая ее.

А вот Таоцзы оказалась натурой простодушной и оборачивалась на каждом шагу:

— Сестрица, может, мы подождем здесь? Вдруг вы с гендиректором Яо подеретесь, мы хоть успеем отвезти вас в больницу.

На лбу Цю Цинши проступили три жирные черные черточки.

Су Тила ухватила ее за ухо и отчитала:

— Какую чушь ты несешь!

С этими словами она впихнула помощницу в лифт, точно цыпленка.

Цю Цинши: «.....»

Проводив их взглядом, она глубоко вздохнула, дождалась, пока эмоции улягутся, и только после этого ввела дверной код.

Дом оставался прежним.

Знакомая фреска в прихожей, знакомые обои теплых тонов, знакомый сладковатый аромат супа из белых грибов и семян лотоса.

Это было фирменное блюдо тетушки Ми. Каждую весну и лето та ежедневно варила по две пиалы этого супа, чтобы увлажнить легкие и защитить желудок Яо Сянъи, нанимаясь восполнить силы после тяжелой работы.

— Ой, это же вернулась госпожа!

Тетушка Ми разменяла шестой десяток, она верой и правдой служила клану Яо уже два десятка лет. Яо Сянъи росла без материнской любви и отцовской ласки, и именно тетушка Ми вырастила ее своими руками. Четыре года назад, когда Яо Сянъи и Цю Цинши поженились, она переехала вместе с ними.

Сама она хлопотала на кухне, но, услышав шум, решила, что это вернулась Яо Сянъи. Выбежав в прихожую и увидев Цю Цинши, она не смогла скрыть радости:

— Ай-яй-яй, вернулась и даже не предупредила заранее!

Цю Цинши переобула туфли и улыбнулась:

— Решила спонтанно, послезавтра уже уезжаю.

Тетушка Ми вытерла руки о фартук и с сочувствием произнесла:

— С трудом выбралась, должна была побыть дома подольше. Разве все деньги заработаешь, так и здоровье подорвать недолго.

Она была из тех людей, кто любит поболтать, и стоило ей завести разговор, как ее уже было не остановить. Цю Цинши с улыбкой слушала, ее губы изогнулись в подобии цветка, и лишь дослушав до конца, она ответила:

— Я всё поняла, не переживайте.

Тетушка Ми осталась крайне довольна, мысленно похвалив девушку за то, что та, как и подобает первой красавице Хайши, была изящна, воспитана и безупречна в манерах:

— Наверное, ты устала, иди отдохни, а я пойду налью тебе пиалу супа из белых грибов и семян лотоса, чтобы ты немного расслабилась.

Цю Цинши весь день провела в разъездах и почти ничего не ела. Стоило ей уловить аромат,

как в желудке тут же заурчало, и она послушно согласилась.

Уже собираясь отпустить тетушку Ми, она вспомнила о главном и спросила:

— Тетушка Ми, а Сянъи дома?

— Нет, ушла сразу после обеда.

Первой мыслью Цю Цинши было: «Убежала на свидание с любовницей».

Она тут же допыталась:

— Куда это?

— Кажется, старейшина вызывал, поехала в фамильное поместье.

Цю Цинши слегка успокоилась, хотя на сердце скребли кошки.

Тетушка Ми участливо спросила:

— Что такое?

— Ничего, идите на кухню. Я ей позвоню, — Цю Цинши проводила ее взглядом.

Однако вызов вновь остался без ответа.

Что за манеры! Настоящий самодовольный гендир, ни капли терпения, ведь она же первая позвонила и пошла на примирение.

Цю Цинши нахмурилась, со злостью схватила пульт и наугад ткнула в кнопку телевизора.

На экране красовался смазливый Муронг Юньхай, который отчитывал Чу Юйсюнь:

— Больше всего на свете я ненавижу ваше бедный класс и вашу глупую гордость.

Чу Юйсюнь потеряла дар речи и в гневе убежала.

Муронг Юньхай крикнул ей в спину:

— Эй, быть богатым и красивым — это по-твоему преступление?!

Цю Цинши: «.....»

Она застыла на три секунды...

На душе скребли кошки и клубился целый букет самых разных чувств...

Это она за моей спиной смотрит со всякими любовницами идиотские драмы?!

В следующей главе супруги наконец-то встретятся~~ Приготовьте свои лапки~~

Встреча

Глава 4

Яо Сянъи — та еще консерваторша, вечно занятая так, что голова кругом идет, с чего бы ей смотреть подобную чушь.

Цю Цинши стала раздражаться еще сильнее, щелкнув кнопкой пульта и переключив на Томатный телеканал, где как раз повторяли новый сериал о современности — историю о том, как группа людей покупала жилье.

Довольно вдохновляющая и полная тепла картина.

Зрителям она зашла, популярность держалась на высоте, и обсуждений было предостаточно; она даже успела посмотреть пару серий на съемочной площадке.

Но сейчас смотреть на это не было никакого настроения.

Как раз в этот момент тетушка Ми принесла суп.

Поблагодарив ее, Цю Цинши взяла ложку, зачерпнула кусочек и отправила в рот — ягоды годжи оказались невероятно сладкими, а семена лотоса таяли на языке.

Говорят, вкусная еда способна улучшить настроение, но ее взбудораженное состояние духа ничуть не унялось.

Внезапно проступившую на ее лице грусть тетушка Ми заметила моментально.

Она ласково посоветовала:

— У супругов не бывает обид, что длятся дольше ночи, поссорились — сразу миритесь, иначе это разрушит ваши чувства.

В день той ссоры тетушка Ми убиралась в гостиной и помнила этот кошмар до сих пор.

С самого их замужества эти двое еще никогда так не ругались. Ей хотелось вмешаться, да только повода вставить слово не нашлось, оставалось лишь тревожиться в стороне.

Цю Цинши опустила взгляд. Отросшие черные ресницы слегка загнулись на концах, напоминая крылья бабочки.

Словно вспомнив что-то, она поинтересовалась:

— К нам кто-нибудь заходил в последнее время?

Например... любовница.

Тетушка Ми ответила:

— Сегодня утром заходила помощница Цинь.

— А кроме нее?

— Больше никого, — тетушка Ми понизила голос, сменила тему и загадочно добавила: — Сянъи на этой неделе сама не своя. На работу не ходит, общаться ни с кем не хочет, целыми днями сидит дома и делает одно и то же — смотрит сериалы.

В глазах Цю Цинши мелькнуло удивление:

— Она жаловалась, что у нее что-то болит?

Тетушка Ми покачала головой:

— Нет, выглядела нормально. Ох, да, вчера во второй половине дня она куда-то уезжала.

— Куда это?

— Прическу делать.

Цю Цинши: «.....»

Ей вспомнилась история трехлетней давности, когда одна известная актриса изменила рэперу.

Интернет-пользователи презрительно называли это «поехать делать прическу».

Уу, голова трещит.

Она не удержалась, поморщилась и потерла виски.

— Тетушка Ми, мне нужно ненадолго отлучиться, — произнесла она, одновременно возвращая пиалу с супом на журнальный столик.

— Ты же едва пару ложек съела! — тетушка Ми последовала за ней до самой двери. — Допей сначала, потом пойдешь.

Цю Цинши спешно натягивала туфли:

— Некогда, опаздываю. Оставьте мне, вечером вернусь и доем.

Не успел голос затихнуть, как она уже скрылась в лифте.

Тетушка Ми растерянно замерла на пороге: «Эти двое... одна страннее другой».

.

Цинь Чунь сегодня была занята так, что у нее кружилась голова. Раз уж Яо Сянъи не появлялась в компании, ей приходилось разгребать все проблемы и дела разом, со всеми визитерами.

То совет директоров, то какой-нибудь вице-президент, плюс бесконечная череда совещаний — у нее даже не нашлось свободной минуты, чтобы купить новый телефон.

Солнце клонилось к закату, сгущались сумерки. Сотрудники один за другим отмечались на проходной и отправлялись по домам, но ей такой роскоши не досталось: нужно было дежурить в приемной гендиректора, приводя в порядок важные папки и контракты, чтобы на завтрашний день, когда Яо Сянъи соизволит явить свое августейшее лицо, всё прошло гладко и без заминок.

<http://bllate.org/book/21445/2191656>